

ХАРИТОНОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ¹

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (Московская область, Россия)

Anharitonov@mail.ru

ДАНИЛЕНКО ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (Москва, Россия)

irinadanilenko35@gmail.com

МАКСИМОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Севастопольский экономико-гуманитарный институт Крымского федерального университета им. Вернадского (Севастополь, Россия)

prichal77@yandex.ru

Возбуждение уголовного дела КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена процессуальным проблемам, которые возникают на стадии возбуждения уголовного дела и связаны с сущностью и содержанием рассматриваемого первоначального этапа уголовного процесса. В настоящее время не утихает дискуссия о дальнейших перспективах стадии возбуждения уголовного дела: одни ученые полагают, что рассматриваемую стадию необходимо исключить, другие, напротив, предлагают оставить без изменений. В статье рассматриваются проблемы, которые являлись предметом многолетнего обсуждения, приводятся мнения различных исследователей, на основании чего автор делает вывод о том, что стадия возбуждения уголовного дела как самостоятельный этап уголовного судопроизводства требует безусловного реформирования.

Ключевые слова и словосочетания: возбуждение уголовного дела, стадия уголовного процесса, досудебное производство, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Харитонов А.Н., Даниленко И.А., Максимов С.Н. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 118-121; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-118-121

HARITONOV ALEKSANDR N.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow region, Russia)

DANILENKO IRINA A.

O.E. Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russia)

MAKSIMOV SERGEY N.

Sevastopol Economics and Humanities Institute of the Crimean University after Vernads (Sevastopol, Russia)

INITIATION OF A CRIMINAL CASE AS A STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. This article is devoted to procedural problems that arise at the stage of initiating a criminal case and are associated with the essence and content of the initial stage of the criminal process under consideration. Currently, there is an ongoing debate about the future prospects for the stage of initiating a criminal case: some scientists believe that the stage under consideration should be excluded, others, on the contrary, propose to leave it unchanged. The article discusses problems that have been the subject of many years of discussion, provides the opinions of various researchers, on the basis of which the author concludes that the stage of initiating a criminal case as an independent stage of criminal proceedings requires unconditional reform.

Key words and word combinations: initiation of a criminal case, stage of the criminal process, pre-trial proceedings, criminal proceedings.

For citation: Kharitonov A.N., Danilenko I.A., Maksimov S.N. Initiation of a criminal case as a stage of criminal proceedings // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 1 (69). – С. 118-121; doi: 10.29039/2312-7937-2024-1-118-121

На современном этапе развития уголовно-процессуальной науки к одной из самых обсуждаемых тем относятся проблемы стадии возбуждения уголовного дела. Не утихают споры о необходимости ликвидации или сохранения в уголовно-процессуальном законодательстве России рассматриваемого института.

Стадия возбуждения уголовного дела является первой, самостоятельной и обязательной стадией, с которой начинается вся уголовно-процессуальная деятельность должностных лиц. Данная стадия не начинается, а заканчивается вынесением постановления следователя, дознавателя, органа дознания о возбуждении уголовного дела, но у практических работников возникает ряд вопросов касательно регламентации осуществления доследственной проверки, объема полномочий должностных лиц до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Прежде чем вынести постановление о возбуждении уголовного дела, должностные лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, руководствуясь ст. 144 УПК РФ, осуществляют необходимые процессуальные действия в установленный срок. Только после вынесения постановления о возбуждении

уголовного дела следователь, дознаватель и орган дознания получают право осуществлять любые следственные действия для собирания доказательств по делу, для избрания мер уголовно-процессуального принуждения, участники уголовного судопроизводства приобретают свой процессуальный статус. На данном этапе еще нет и не может быть такого участника, как обвиняемый, потому что таковым он может быть признан после вынесения следователем соответствующего постановления, но только по возбужденному уголовному делу. Свидетель тоже не может реализовать свои права, так как именуется очевидцем. Вместо допроса должностные лица проводят опрос, ведь такое следственное действие как допрос свидетеля возможно провести лишь после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Как отмечает вполне справедливо А.Ю. Чурикова, при проверке сообщения о преступлении должностные лица фактически проводят полноценное расследование, так как закон позволяет неограниченное число раз осуществлять проверки, отказывать в возбуждении уголовного дела, отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, снова проводить проверку и вновь

отказывать в возбуждении уголовного дела [7, с. 112-119].

Зачастую, в практической деятельности полномочия должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела сводятся лишь к осуществлению проверки сообщения преступления. Уголовно-процессуальным законом установлен четкий перечень следственных и процессуальных действий, производство которых возможно до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. По сути законодатель вынуждает правоприменителя подменять понятия, осуществляя вместо следственных действий действия непроцессуальные, не закрепленные в уголовно-процессуальном кодексе. Так, почти все следственные действия могут быть заменены оперативно-розыскными мероприятиями. Например, вместо судебной экспертизы можно провести исследование предметов и документов. Кроме того, закон не запрещает производство досмотра, взятие объяснений. В дальнейшем для получения доказательств по уголовному делу следователю придется по сути проводить повторно данные действия, дабы придать им необходимую уголовно-процессуальную форму.

Стадия возбуждения уголовного дела в Российском уголовном процессе как раз и является неким необходимым фильтром, представляющим собой переходный этап между непроцессуальной (например, оперативно-розыскной) и процессуальной деятельностью одних и тех же должностных лиц.

В большинстве же зарубежных государств с романо-германской правовой системой рассматриваемая стадия отсутствует, что абсолютно неприемлемо для российской модели уголовного процесса. Так, в ходе реформы, которая была начата в 1860 году, производство по делу было разделено на дознание и предварительное следствие. Полиция осуществляла дознание, а вот предварительное следствие проводилось судебными следователями. В дореволюционной России на досудебных стадиях основные функции по собиранию доказательств осуществлял как раз судебный следователь. Он осуществлял полномочия по раскрытию и расследованию преступлений. Судебный следователь мог прибегать для производства следственных действий к помощи полиции, даже в случае необходимости военных команд. Однако сбор и оценку всех доказательств, собранных по уголовному делу, должен

был осуществлять только судебный следователь единолично, при этом выполняя функции предварительного расследования. Можно сделать вывод, что в дореволюционном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела в современном понимании не существовало.

Данная стадия получила свое законодательное закрепление только в УПК РСФСР 1960 года и сохранилась до наших дней, что многие авторы считают архаизмом. По мнению Б.Я. Гаврилова, наличие в уголовно-процессуальном кодексе стадии возбуждения уголовного дела влечет нарушения процессуального закона и ограничивает право граждан на доступ к правосудию [1, с. 28-34].

В своих работах А.П. Кругликов [4, с. 58], например, указывает, что стадия возбуждения уголовного не нужна на современном этапе развития уголовного процесса. Он предлагает началом предварительного расследования считать факт получения должностным лицом сообщения о преступлении. Деришев Ю.В. и К.А. Наумов [2, с. 54] тоже выступают за реформирование рассматриваемой стадии и отмечают, что стадия возбуждения уголовного дела превратилась в прообраз предварительного расследования, высказывают идею об исключении рассматриваемой стадии из уголовного судопроизводства.

Другая группа авторов, напротив, выступает за сохранение рассматриваемой стадии в уголовном процессе России. Так, М.В. Зяблина указывает, что не стоит отказываться от апробированных и проверенных институтов взамен непонятных национальному законодательству уголовно-процессуальных механизмов [3, с. 66-69].

Как указывал М.А. Чельцов в учебных пособиях еще в начале 50-х годов прошлого века, «только после принятия решения о возбуждении уголовного дела орган власти приобретает право на производство всех тех процессуальных действий, на которые его уполномочивает УПК» [6]. Достаточно интересно, что М.А. Чельцов неоспоримым достоинством советского уголовно-процессуального кодекса считал как раз наличие четко обрисованного акта возбуждения уголовного преследования, которым начинается каждое уголовное дело. Он полагал, что отсутствие рассматриваемой стадии дает органам полиции буржуазных государств широкую возможность начинать и вести уголовное дело, не отразив в официальном акте наличия достаточных для этого оснований.

Как мы видим, на современном этапе развития уголовно-процессуальной науки можно сделать вывод о наличии двух прямо противоположных точек зрения, касающихся реформирования стадии возбуждения уголовного дела.

Значение терминальной стадии возбуждения уголовного дела в настоящее время имеет принципиальное значение для всего уголовного судопроизводства, поскольку обоснованное и своевременное разрешение сообщения о преступлении является средством защиты конституционных прав и свобод граждан и важной мерой в свете противодействия разным проявлениям преступности. В то же время нарушение сроков, порядка рассмотрения сообщений о преступлении, принятие незаконного решения может влечь за собой неправомерное привлечение человека к уголовной ответственности, ограничивает доступ заявителя к правосудию и формирует негативную оценку общества к деятельности правоохранительных органов в целом.

Безусловно, на современном этапе стадия возбуждения уголовного дела утратила изначально присущее ей значение. Последовательно изучив все представленные в научной литературе мнения, автор склоняется к точке зрения о необходимости реформирования стадии возбуждения уголовного дела. Следует учесть, что полное упразднение данной стадии невозможно по ряду как объективных, так и субъективных причин. Данная реформа потребует значительных финансовых затрат от государства. Возможно, рассматривать вопрос об упразднении стадии возбуждения уголовного дела необходимо в рамках концепции дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Реформирование одного института не решит всех возникающих в правоприменительной деятельности проблем и не приведёт к желаемому результату.

1. Гаврилов Б.Я. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела: законодателю пора расставить точки // Лоббирование в законодательстве. 2023. № 2.
2. Деришев Ю.В., Наумов К.А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? // Законность. 2016. № 7.
3. Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7.
4. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. 2011. № 6.
5. Ростова В.Н. Правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела: зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4.
6. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1951.
7. Чурикова А.Ю. Право: история и современность, 2020.

Информация об авторах:

А.Н. Харитонов, профессор кафедры подготовки сотрудников полиции в сфере транспортной безопасности центра подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка,

доктор юридических наук, профессор

И.А. Даниленко, доцент кафедры уголовно-процессуального права, кандидат юридических наук

С.Н. Максимов, профессор кафедры правоведения, доктор юридических наук, доцент

About the authors:

A.N. Haritonov, professor of the department of police training in the field of transport security at the police training center for public order units, doctor of law, professor

I.A. Danilenko, associate professor of the department of criminal procedural law, phd of legal sciences

S.N. Maksimov, professor of the department of law, doctor of law, associate professor

Статья поступила в редакцию 17.02.2024